

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ОНЛАЙН-ШКОЛ¹

PARENT INVOLVEMENT IN STUDENTS' EVERYDAY ONLINE SCHOOLING²

**Z. Proshkova
E. Yeremenko**

Summary. Digitalization of education helps Russian families to develop alternative educational routes. The study, the results of which are presented in this article, adapts the typology of parental involvement in the educational process of online school students. Four types of family participation in the schoolchildren's education of are substantiated. It is established that the workload of parents whose children are online schooled is higher than in families that have chosen traditional education. The article analyzes the factors and dynamics of academic performance in online schooling.

Keywords: online schools, family, types of parental involvement, educational process, workload, academic performance.

Прошкова Зоя Вячеславовна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
zoya7pr@yandex.ru

Еременко Евгений Дмитриевич

кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»
eder57@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация образования помогает российским семьям в разработке альтернативных образовательных маршрутов. В исследовании, результаты которого представлены в статье, проведена адаптация типологии родительской вовлеченности в образовательный процесс учащихся онлайн-школ. Обоснованы четыре типа семейного участия в учебе школьников. Установлено, что нагрузка родителей учащихся онлайн-школ выше, чем в семьях, выбравших традиционное образование. В статье проанализированы факторы и динамика успеваемости в условиях онлайн-обучения.

Ключевые слова: онлайн-школы, семья, типы родительской вовлеченности, образовательный процесс, нагрузка, успеваемость.

Понятие «вовлеченность» родителей в учебу детей обсуждается в педагогике, психологии, социологии и междисциплинарном дискурсе [1]. Речь идет не о социально-экономическом статусе семьи, определяющем образованность и успеваемость учащихся [2]. Вовлеченность характеризует повседневные практики взаимодействия семьи и образовательного учреждения, помощь в выполнении домашних заданий и организации учебного процесса [3]. Во время перехода на дистанционное обучение в 2020–2021 годах семьи обеспечивали детей компьютерами и интернетом, контролировали учебу. Результатом стали жалобы родителей на избыток участия в школьной жизни [4, с. 209–210].

Исходя из имеющихся критериев вовлеченности, можно установить, что основное внимание в научной литературе уделяется школьному образованию. Студенты колледжей и университетов меньше нуждаются в семейном сопровождении обучения [5]. У дошкольников нет большого объема учебной нагрузки [6]. Самое тяжелое рутинное напряжение испытывают семьи школьников.

Родители размышляют об альтернативных стратегиях, стремясь повысить качество образования и добиться баланса между работой, учебой детей и отдыхом [7]. Привлекательны частные школы с небольшими классами и индивидуальным подходом. Сэкономить удастся за счет семейного образования, если не привлекать репетиторов, но родителю — одному или обоим — желательно иметь педагогическое образование и опыт преподавания в школе [8].

В 2008–2009 гг. в России появились онлайн-школы. Речь идет о частных учреждениях среднего образования с правом выдавать выпускникам аттестаты государственного образца. Онлайн-школы обеспечивают учебу из дома, гибкое расписание, индивидуализированную программу, интернет-платформу. Возникает вопрос, способны ли онлайн-школы решить проблему перегрузки семьи, включенной в образовательную социализацию? По мнению самих родителей, имеющих опыт перевода детей в школу с дистанционным обучением, одним из мотивов такого выбора было желание сни-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–01521, <https://rscf.ru/project/24-28-01521/>.

² The reported study was funded by the grant of the Russian Science Foundation (project 24-28-01521), <https://rscf.ru/project/24-28-01521/>.

зять занятость матери, помогающей с приготовлением уроков [9].

Цель исследования, результаты которого представлены в статье — анализ вовлеченности родителей в образование детей, обучающихся в онлайн-школах. Тематические направления проекта: имеющиеся концепции родительской вовлеченности, типы вовлеченности, влияние вовлеченности на успеваемость школьников, нагрузка родителей учащихся онлайн-школ. Проводится анализ методов сбора информации о родительском участии в учебном процессе детей.

Концепции родительской вовлеченности в зарубежной и отечественной литературе

В 1987 году американской исследовательницей Джойс Эпштейн была предложена концепция родительского участия в учебе детей [10]. Эта модель в наибольшей степени повлияла на дальнейшее практическое взаимодействие семьи и школы. Эпштейн разделяла домашнюю нагрузку в связи с обучением ребенка в школе на внутреннюю и внешнюю. К внутренней нагрузке относится контроль родителей за выполнением домашних заданий. Пример внешней вовлеченности — участие родителей в школьных мероприятиях.

В российских исследованиях вовлеченности внимание сосредоточено на типах семейного участия. Развернутая типология родительской вовлеченности с учетом экономического и образовательного капитала семьи, возраста школьников и профиля школы принадлежит исследователям из Высшей школы экономики [11]. Согласно результатам опроса 3887 представителей российских семей, 41 % родителей являются «опекунами» и помогают детям в учебе. Этот тип вовлеченности наиболее распространен среди родителей младшеклассников. Вторая по численности группа — «фасилитаторы» (21 %). На наш взгляд, это результат смены роли опекунов на более подходящую для детей, обучающихся в средних классах. Родители внимательны к учебе школьников, но помощь с уроками замещается разговорами и обсуждением с учащимся школьных проблем.

Три типа родительской вовлеченности названы «спонсорами» (16 %), «контролерами» (12 %) и «невидимками» (10 %). Спонсоры стремятся свести свою роль к оплате образовательных услуг. Контролеры сосредоточены на проверке посещаемости уроков. Самая малочисленная группа — «невидимки». Речь идет о родителях, желающих полностью устраниваться из образовательного процесса детей.

Наилучшую успеваемость имеют дети «опекунов» и «фасилитаторов», а худшие показатели у школьников, чьи родители — «невидимки» [11, с. 294]. Однако учащи-

еся-отличники часто происходят из семей «невидимок». То есть нельзя признать все семьи, не вовлеченные в школьную учебу детей, неблагополучными. Мы можем иметь дело с эффективной стратегией, хорошо подходящей определенному типу учащихся — самостоятельных, дисциплинированных, успешных.

Иное методологическое решение предложили ближайшие коллеги исследователей Высшей школы экономики, проведя в 2017–2019 годах интервью с 26-ю матерями школьников [12]. Актуализированы четыре типа родительского участия — по убыванию вовлеченности и распределению ответственности за результаты обучения детей. Если в первой группе примером активного родителя выступал директор семейной школы, то представителей последней можно назвать пассивными потребителями образовательных услуг. Кроме того, авторы проекта расширяют понятие вовлеченности за рамки школьной жизни, отмечая, что отстраненная позиция семьи может быть протестом против недостатков современной школьной системы.

Отсутствие вовлеченности в учебу детей как признак деструктивности семьи обнаружили российские ученые, анализируя отношение родителей к дополнительному образованию. Были проведены 20 интервью с матерями, отцами и бабушками школьников всех возрастов [13 Бочавер, с. 33]. Обоснованы три семейные стратегии. Вовлеченность родителей в первых двух группах не отличалась по интенсивности, но имела разные цели. Одни семьи считали, что дополнительное образование увеличит образовательный и профессиональный капитал, дисциплинирует ребенка. Другие полагали, что внешкольные занятия нужны для отдыха и творчества. В семьях обеих групп средний уровень обеспеченности и высшее образование у родителей. В третьей группе оказались информанты, не считающие, что ребенку полезно посещать кружки. Исследователи пришли к выводу, что такая точка зрения свидетельствует о неблагополучии семьи.

Методы сбора информации о родительской вовлеченности

Методами сбора информации в изучении родительской вовлеченности выступают опросные технологии: как репрезентативные выборки, так и лонгитюды [14]. Проблема опросных методов — сильное влияние инструмента и самого исследователя на первичные данные и выводы. В поисках отличающегося от опросных технологий метода следует обратить внимание на имеющиеся в обществе материалы. В исследовании для анализа были выбраны отзывы родителей об обучении детей в онлайн-школах на сайте Айрекоменд. Второй массив — сообщения на интернет-форуме родителей «Кто учится в онлайн-школах — ищу отзывы!» (littleone.ru). К 2025 году объем материалов составил: 60 отзывов

и 221 сообщение на форуме. Дискуссия в сети продолжалась с 08.01.2021 по 09.07.2025. В 2024 году 52 отзыва уже изучались авторами статьи: выявлялись недостатки онлайн-обучения [9].

В предпринятом исследовании проанализированы уровень и характеристики повседневного участия семьи в учебе детей. Тексты отзывов занимают от одной до восьми страниц. Формат сообщений на интернет-форуме: короткие высказывания и небольшие истории.

Третий материал — дневниковые записи об образовательном пути детей. Дневники собираются с 2005 года. Используется лонгитюдный подход, то есть перед нами многолетнее описание образовательного маршрута человека. Родители вели дневники по просьбе исследователей, но по собственным тематическим предпочтениям. В двух биографических историях повествовалось о переходе в онлайн-школу. Метод представляет собой длительное включенное наблюдение и позволяет отследить динамику семейных ролей.

Основные результаты

Типы родительской вовлеченности. Для разработки концепции родительской вовлеченности применительно к семьям, выбравшим онлайн-школы, мы опирались на типы, предложенные исследователями из Высшей школы экономики («опекуны», «фалиситаторы», «контролеры», «спонсоры», «невидимки») [11]. И пришли к выводу, что у родителей детей, обучающихся в онлайн-школах, высокая степень участия в образовании детей. Смена школы в России указывает на активность семьи в разработке образовательных стратегий [15 Заир-Бек]. Так, и в отзывах, и в дневниковых записях родители пишут, что долго искали подходящую школу, тратя на это от одного месяца до трех: «Начну с того, что выбор был непростым. Тщательно изучали различные варианты» (отзыв 7). Если новое образовательное учреждение подбиралось «наспех», «второпях», то авторы текстов ругают себя за последствия: «В суматохе переезда выбрала эту школу» (отзыв 20).

Среди родителей из целевой аудитории не может быть совершенно не вовлеченных в учебу детей «невидимок», так как образование необходимо оплачивать. А вот функцию «спонсоров» (оплата учебы) выполняют все семьи, независимо от типа родительского участия.

В модели, разработанной учеными из Высшей школы экономики, релевантны анализу онлайн-школ такие категории, как «опекуны», «фасилитаторы» и «контролеры». Нет «невидимок» и «спонсоров». Появилась группа родителей, названная «посредниками». Под «посредниками» понимается такой тип участия, как передача ответственности за ход и результаты учебы школе. «По-

средники» тяготеют к «спонсорам», но они больше беспокоятся об успеваемости и образовательной среде. Охарактеризуем типы родительской вовлеченности в учебу детей в онлайн-школе более подробно:

«Опекуны» — самая многочисленная группа родителей, схожая по своим характеристикам с родителями «опекунами» детей, обучающихся в традиционных школах. В одном случае мама в прямом смысле является опекуном девочки, взятой из детского дома. Автор отзыва волнуется за душевное здоровье ребенка: «Дочка очень замкнутая у нас» (отзыв 4). Самый яркий представитель типа «опекунов», тем не менее, не она, а другая мать (отзыв 25). Автор текста имеет высшее педагогическое образование и работает учителем в онлайн-школе. Оценивает ситуацию в российском образовании с двух позиций: как онлайн-педагог и как родитель обучающейся в онлайн-школе дочери. Считает цифровые дидактические методы наиболее современными.

«Опекуны» чаще бывают родителями учеников младшего школьного возраста. Долго выбирают онлайн-школу, меняют ее в поисках лучшей: «Мы прошли несколько школ. Пробовали Интернет-урок и Фоксфорд, Онлайн-гимназию № 1 и «Наши пенаты». Но, видимо, это ещё не конец. Ищу более компактные классы, домашнюю обстановку» (сообщение 64). Имеют свою точку зрения на образовательные программы и часто недовольны содержанием предметов, методами преподавания. Могут сами прослушивать видеоуроки. Контролируют выполнение домашних заданий, особенно если считают, что у детей слабая учебная мотивация. Помогают детям с отправкой файлов. Отслеживают успеваемость и поддерживают связь с учителями, наставниками и кураторами. В текстах часто встречается местоимение «мы»: «мы учимся», «мы делаем», «мы пользуемся». Ни одного отца среди родителей-«опекунов» найти не удалось, это матери.

«Посредники» — вторая по численности группа семей. Родители наименее активны в силу двух причин: такие семьи либо постоянно в разъездах, либо — это встречается чаще — дети профессионально занимаются спортом. Характерное суждение из отзывов: «В онлайн-школу перевелись не от хорошей жизни» (отзыв 17). Родители из второй группы стремятся делегировать организацию образовательного процесса школе. Очень благодарны школе, если повысилась успеваемость.

Проблемой «посредников» обычно является то, что им некогда производить долгие поиски школы, и они ошибаются, на что жалуются в отзывах. Следует соблюдать осторожность, называя «посредников» отстраненными родителями, потому что они компенсируют минимальную на фоне других семей вовлеченность в школьную жизнь большим участием во внешкольной деятельности.

«Фалиситаторы» — небольшая группа семей, близких к «опекунам». Родители не склонны к контролю и доверяют детям выполнять домашнее задание самостоятельно. Речь идет об учениках средней и старшей школы. Семьи заботятся о том, чтобы школьник находился в безопасном окружении. Так, причиной ухода из прежней школы в пяти отзывах назван полученный детьми негативный образовательный опыт. Родители-«фасилитаторы» подолгу разговаривают с детьми и совместно с ними разрабатывают образовательные планы.

«Контролеры» — самая малочисленная группа родителей из которой легко перепутать с «опекунами». Но отличаются тем, что их дети могут быть любого школьного возраста. Анализ дневниковых записей показал, что контроль со стороны родителей сопровождает учащегося на всех этапах образовательного пути. Признаки «контролеров» в онлайн-школе: доскональная проверка домашнего задания, беспокойство о дисциплине на уроке, постоянное общение с наставниками и кураторами. Это свойственно и «опекунам», но у «контролеров» участие в учебе ребенка фокусируется на контроле. Интерес к содержанию образования, увлечениям школьника, его друзьям, внешкольным мероприятиям не очень высок.

Нагрузка родителей. Еще одной задачей исследования была оценка нагрузки родителей учащихся онлайн-школ. Семья часто надеется снизить степень включенности в школьную жизнь, чтобы отдохнуть или заняться другими делами (например, это свойственно «посредникам»). Наиболее интенсивно тема нагрузки обсуждается на интернет-форуме. Так, одна из матерей назвала причину перевода сына в онлайн-школу: «Легкий контроль с моей стороны: что ребенку задано, что он сделал» (сообщение 67). Участницы форума ответили, что рассчитывать на отдых от домашних заданий не следует: «Легкого да быстрого хлеба не бывает. В онлайн-школах нагрузки на родителей больше. Особенно, если ребенок учиться не хочет» (сообщение 73).

Проблема семейной нагрузки актуализируется не сразу: «Вы полагаете, если ребенок в школе не очень мотивирован и не хочет учиться, дома в онлайн-школе вдруг его осенит, и он рьяно примется за учебу? Вам придется контролировать усиленно процесс. У меня дочь как раз в 7 классе была в онлайн школе, полгода все шло отлично, а потом начался форменный кошмар» (сообщение 70).

Вот спроектированная информанткой ситуация в семье, где есть учащийся онлайн-школы: «Мама с папой на работе. Ребенок дома один. В 10:00 у него начинается урок. Мама с папой ушли в 8:00. Ребенок спит. Проспал до 11, позавтракал, не спеша. К 12 включил комп. Два урока «проспал». «Случайно», «телефон не слышал», «будильник не прозвенел», «сбой по электричеству» и т.д.

Кто виноват? — ребенок и родители. Что делать? Если поднимать его в 7:30 (перед уходом родителей), не факт, что не уляжется снова спать, не проиграет до полудня в компьютере, не уйдет в магазин, зайдет вовремя на портал с уроками. В онлайн-школе должен либо быть «надсмотрщик» (родитель), либо сильная мотивация к учебе ребенка» (сообщение 86). Если родители отравили в онлайн-школу первоклассника, то, по словам матери, повседневность выглядит так: «Я, конечно, сижу рядом каждый урок» (сообщение 32). Резюмируя выводы, можно сказать следующее:

- Нагрузка родителей учащихся онлайн-школах выше, чем в семьях, выбравших традиционное образование.
- Особенность родительской нагрузки — почасовой контроль, из чего следует необходимость одному из родителей не работать или работать удаленно с удобным графиком.
- Нагрузка семьи зависит от возраста обучающегося: как и в офлайн-школах, старшеклассники справляются с домашними заданиями и школьной повседневностью самостоятельно.
- Кроме возраста, нагрузка зависит от характера и уровня образовательной мотивированности учащегося, а также гендерной принадлежности школьника. Участники форума считают, что девочкам не требуется большого внимания, особенно если не планируется поступление в топовый университет.

Успеваемость. На интернет-форуме успеваемость детей почти не обсуждается. Наиболее информативны отзывы и дневники. В обоих дневниках и трети рецензий на онлайн-школы отмечается, что оценки улучшились: «Что касается успеваемости, то в первые дни немного переживали на этот счет, но оказалось, что все идет намного лучше, потому что нет факторов отвлечения внимания» (отзыв 5). Результаты прогрессируют, в том числе по тем предметам, с которыми ученик отлично справлялся в прежней школе: «Ребенок не только начал лучше усваивать весь материал, подтянул по математике и английскому языку успеваемость, но у него еще и в шахматах успехи лучше стали» (отзыв 9). Фактором повышения успеваемости родители считают обратную связь с учителями и то, что педагоги комментируют семье оценки.

Но что более важно для авторов текстов: в отзывах пишут об интересе к образованию: «Здесь не делают акцент на отметках, а стараются развивать у детей любознательность и желание учиться» (отзыв 7). Учебная мотивация приводит к занятиям по шахматам, финансовой грамотности, искусственному интеллекту.

Все ли родители довольны оценками детей, учащихся в онлайн-школах? Нет, но претензии четко выражены в трех отзывах: речь идет о произволе и непредсказуемо-

сти учителя: «Встречаются абсолютно неадекватные преподаватели, как, например, у дочки по алгебре. Может поставить двойку за какую-то работу без всяких оснований» (отзыв 3), «По поводу оценок тоже начинаю разочаровываться. Решали вместе. Не понравилось в ответе, учителю показалось — списал. Хотя я знаю, что нет. Но не суть: «Мне кажется, вопрос этот ты списал, поэтому балл я снимаю». Итог — контрольная 2, я в шоке!» (отзыв 23).

Есть проблема образовательного формата, приводящего к снижению оценки: «За одно неправильное задание из 10 — сразу минус 20 баллов, а это оценка 4. Нервов ваш ребёнок потеряет очень много, родители могут смело сесть» (отзыв 23). Основной темой других негативных отзывов является организация учебного процесса.

Эмпирические материалы исследования дают ограниченную картину динамики и факторов успеваемости. Так, не удалось установить связь между типами родительской вовлеченности и академической успешностью детей. Для более фокусированного анализа этого вопроса подошли бы методы опроса и анализа школьных документов.

Заключение

Анализ отзывов, дневниковых записей и сообщений на интернет-форуме показал, что у родителей учащихся онлайн-школ высокая вовлеченность в образование детей. Семейное участие в школьной повседневности выше, чем у родителей учеников традиционных школ. В исследовании использовалась типология, предложенная российскими учеными из Высшей школы экономики [10]. Актуальны применительно к онлайн-школам три типа вовлеченности: «опекуны», «фасилитаторы» и «контролеры». Четвертая категория — «посредники» — обоснована самостоятельно. В отличие от базовой модели, в целевой группе отсутствуют «невидимки» (невовлеченные родители) и «спонсоры» (родители, стремящиеся свести свое участие к оплате учебы).

Как и в традиционных образовательных учреждениях, наиболее распространенный тип участия — «опекуны», то есть активно вовлеченные и заботливые роди-

тели. На втором месте по численности — «посредники», чьи дети обычно заняты профессиональным спортом, и семья хочет делегировать школе ответственность за процесс и результаты обучения. «Посредники» компенсируют отстранение от школьной повседневности включенностью во внешкольную деятельность. «Фасилитаторы» находятся на третьей позиции, для них характерен интерес к содержанию учебы и социальной коммуникации подрастающих детей. «Контролеры» — самая малочисленная группа, причем родители привержены поведенческому паттерну в течение не только школьного, но и дальнейшего образовательного пути человека.

Нагрузка на семью, которая предпочла онлайн-школу, усиливается. По мнению родителей, она выше, чем в традиционных школах, особенно если ребенок младшего школьного возраста, у учащегося нет выраженной образовательной мотивации. Условие контроля учебного процесса семьей — одному из родителей не работать или работать удаленно. В роли контролирующего родителя выступает мать. Уровень родительской нагрузки настолько высок, что необходимо задуматься о помощи семьям, выбравшим альтернативный образовательный маршрут.

Влияние смены школы и перехода на онлайн-обучение на успеваемость сложно отследить неопросными методами. Анализ отзывов и дневников показал, что в трети случаев оценки учащихся улучшаются. Кроме того, у школьников растет интерес к учебной деятельности. Сильный позитивный эффект обеспечивает обратная связь с учителями онлайн-школ. Недовольство успеваемостью детей связано у родителей с непредсказуемостью поведения педагогов и избыточностью тестов в системе проверки образовательных результатов.

Методы анализа материалов, созданных без вмешательства исследователя, показали хороший уровень релевантности поставленным в исследовании вопросам: типы семейной вовлеченности, нагрузка на семью. Для углубленного понимания успеваемости нужны интервью качественного типа с родителями учащихся и экспертами в сфере цифрового образования, изучение школьной документации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипкина И.В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом// Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т.1. № 4 (41). С. 102–114.
2. Рощина Я.М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников// Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257–277.
3. Озорнина Н.Ю., Любичская К.А., Бочавер А.А. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 42–65.
4. Леонидова Г.В. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабич Л.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 4. С. 202–219.
5. Batool T., Raiz J. Variations in parental participation in curricular and Co-curricular activities of university students. Global Social Sciences Review. 2019. No. 4. P. 239–249. DOI: 10.31703/gssr.2019(IV–IV).31.

6. Голубь М.С. Влияние родительской вовлеченности на развитие дошкольников: стратегии сотрудничества между семьей и образовательной организацией// Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 4А. С. 88–93.
7. Петряева Е.Ю., Агеева Н.С., Яшина И.А. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России// Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. № 17. С. 10–33.
8. Чеснокова Л.С., Барсукова О.С. Репетиторство как социально-образовательный феномен// Инновационное образование и экономика. 2021. № 25. С. 16–21.
9. Прошкова З.В. Родительские отзывы об онлайн-школах: недостатки образования// Теория и практика общественного развития. 2024. № 12. С. 102–10.
10. Epstein J. Teacher practices of parent involvement: What research says to teachers and administrators. Education in Urban Society. 1987. Vol. 19. P. 119–136. <https://doi.org/10.1177/0013124587019002002>.
11. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А., Груздев И. А. Типы родительского участия в учебном процессе детей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 282–303.
12. Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в образовательное пространство детей// Педагогика. 2019. № 8. С. 64–72.
13. Бочавер А.А., Вербилович О.Е., Павленко К.В., Поливанова К.Н., Сивак Е.В. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей// Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 4. С. 32–40.
14. Котомина О.В., Сажина А.И. Исследование влияния родительской вовлеченности на академическую успеваемость студентов// Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 4. С. 151–165.
15. Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Сенина Н.А. Решение семей о смене школы: контексты выбора// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 179–203.

© Прошкова Зоя Вячеславовна (zoya7pr@yandex.ru); Еременко Евгений Дмитриевич (eder57@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»